

ПОЛЕССКАЯ ПРАВДА

Орган Гомельского Губисполкома и Губкома Р. К. Д.

Адрес редакции:
ул. Дзиге, к. № 5.
Принять подписку и объявления:
в конторе „Гомгазеты“,
ул. Дзиге, № 5, от 10 утра до 2 д.

Сегодня в номере:

По России: Начался процесс эс-эров.

По губернии: Первый день подписки на хлебный заем в Гомеле.

Рабочий, подпишись на хлебный заем.

Ко всем Губотделам, Упрофбюро, Фабкомам, Комслужам, местным, рабочим кооперативам, рабочим и служащим Гомельской губернии — членам профсоюзов.

С 1 го июня с. г. по всей республике открыта подписка на 1 й внутренний государственный хлебный заем.

Значение этого займа настолько велико, что каждый рабочий и служащий должен уяснить себе цель его и те выгоды, которые он представляет для государства и для рабочего класса в целом.

Со времени ликвидации внешних фронтов и по сей день Советская республика никак не может избавиться от разрухи, разорения и нищеты, которые не дают возможности поднять народное хозяйство и тем самым улучшить материальное положение основы рабочего-крестьянского государства — рабочего класса. Одной из главных причин всего этого, помимо постигшего нас повального голода, является крайняя неустойчивость нашего рубля и как следствие этого — непрерывное повышение цен на продукты до такой степени, что заработная плата, получаемая рабочими и служащими, не может угнаться за ростом цен на продукты первой необходимости. Приостановить падение рубля, сделать наш рубль устойчивым и тем самым прекратить прогрессирующий рост цен, — такова очередная задача, стоящая перед Рабоче-Крестьянским государством.

Эта задача отчасти разрешается выпуском хлебного займа. Заем выгouden для всего рабочего класса в целом и для каждого рабочего в отдельности.

Государство будет платить по займу не деньгами, а хлебом, гарантируя, таким образом, полученный взнос от возможности обеспечения рубля. Облигации займа выпущены поэтому в один, два и т. д. пуда хлеба, которые держатель облигации сможет получить от государства в промежуток с 1-го декабря 1922 г. по 1-е января 1923 года. Цена облигации в один пуд установлена в 380 руб. (3.800.000 рублей). В дальнейшем цены на хлеб будут, несомненно, возрастать, и каждый рабочий и служащий, подписавшись на заем, будет обеспечен хлебом по цене в 380 руб., т. е. значительно дешевле той цены, которая в то время будет существовать.

Учитывая, что рабочим при их скудном заработке подчас довольно трудно уплатить за облигацию все деньги сразу, государство и здесь предоставляет льготы, давая возможность приобрести облигации при уплате 40 процентов их минимальной стоимости с дальнейшей рассрочкой на 4 месяца и начислением полпроцента в месяц.

Таким образом, цена облигации, т. е. одного пуда хлеба обойдется сейчас рабочему в 152 рубля (1.520.000) с усло-

вием внесения остальной суммы в 228 руб. (2.280.000) в течение 4-х месяцев с полуцентным месячным начислением на нее. Но такая цена объявлена лишь до середины июня, в дальнейшем она будет повышаться в зависимости от рыночных цен на муку, вследствие чего рабочие и служащие заинтересованы в немедленном приобретении облигации до 15 го июня.

Такова непосредственная выгода рабочим и служащим от займа.

Помимо всего этого, успешная подписка на заем повлечет за собой приток денег в государственную кассу, а это вызовет устойчивость нашего рубля.

При установившемся курсе рубля можно будет выдавать заработную плату рабочим и служащим деньгами, а не натурой, как это практикуется сейчас, и тем самым избежать тех неясностей и путаницы в вопросах заработной платы, которые существуют и по сей день.

Успешная подписка на заем укрепит наши финансы, оживит торговлю и промышленность, усилит мощь Советской Республики. Поэтому, подписываясь на заем, каждый рабочий и служащий оказывает поддержку своему же государству.

В случае, если держателю облигации понадобится до 1-го декабря, т. е. до срока реализации займа, деньги, он сможет заложить или перепродать свою облигацию любому госбанку, кооперативу и, наконец, на рынке или в деревне.

Советская власть, несомненно, выполнит свое обязательство, так как оно обеспечивается им будущим продвалом, а также и специально выделенным фондом в 10.000.000 рублей золотом.

Гомельский Губпрофсовет обращается ко всем рабочим организациям, рабочим кооперативам, ко всем рабочим и служащим губернии, членам профсоюзов с призывом подписываться на хлебный заем.

Обязанностью каждого трудящегося, каждого пролетария является покупка облигации займа и в этом он не только укрепляет свое материальное благосостояние, но и солидаризируется с Рабоче-Крестьянским государством.

Гомельский Губпрофсовет выражает твердую уверенность, что трудящиеся губернии, уяснив цель, значение и выгоды займа, чутко отнесутся к призыву Губпрофсовета коллективно и персонально подписаться на заем.

Подписка принимается в Гомеле в конторе Госбанка, в уездах, в местных Уфинотделах.

Гомельский Губпрофсовет

Подписка на заем в Гомеле.

Организация подписки на хлебный заем

7 го июня Госбанк совместно с Губфинотделом разослал циркулярное распоряжение всем Уфинотделам об открытии подписки на хлебный заем.

Льготы при подписке

Местным отделением Госбанка получено распоряжение от центрального правления банка в Москве о выдаче ссуд под облигации займа.

Всем владельцам облигаций разрешается, выдавать ссуды под облигации хлебного займа в размере, до 60 процентов номинальной стоимости облигаций с удержанием 6 процентов годовых.

Ссуды будут выдаваться сроком до 4 х месяцев.

Таким образом, при подписке банк имеет право получать только 40 процентов номинальной стоимости облигации плюс проценты.

При льготной подписке облигации остаются в залоге у банка.

Ход подписки на заем.

Один из первых.

Одним из первых в Гомеле подпался на 10 пудов хлеба местный гражданин Лифшиц.

Все граждане Гомеля должны последовать примеру гр. Лифшица.

Коллектив сотрудников Госбанка подписывается на 100 пудов муки.

Остальные, равняйтесь по ним. Подписывайтесь на заем.

Губпрофсовет о хлебном займе.

На заседании секретариата ГСПС 8-го июня по докладу т. Кагана о хлебном займе вынесено следующее постановление:

1) Немедленно обратиться ко всем Губотделам, Упрофбюро, фабкомам, местным, комслужам, рабочим кооперативам, рабочим и служащим губернии — членам профсоюзов с воззванием, разъясняющим цель и значение займа и с призывом подписываться на таковой.

2) В целях гарантирования от обесценения рубля, а также поддержки зай-

ма рекомендовать всем союзным организациям вложить в заем все имеющиеся свободные суммы.

3) На всех рабочих собраниях и конференциях ставить вопрос о хлебном займе, пригласив рабочих к коллективной и персональной подписке.

4) Предложить всем союзным организациям собирать коллективную подписку на заем от рабочих и служащих.

5) Поручить тов. Черноглазу закупить для ГСПС облигации хлебного займа.

Суд над эс-эрами.

(П О Р А Д И О.)

Открытие судебного заседания.

Сегодня в 12 час. дня в доме союзов открылся процесс эсеров. Зал заседания переполнен на эстраде суд, представители обвинения, защита и обвиняемые. У самой эстрады — столы журналистов, среди которых много представителей иностранных газет и телеграфных агентств. Открывает заседание председатель трибунала Пятаков, оглашающий состав суда, имена обвинителей и защитников. Затем Пятаков оглашает сущность обвинения, предъявленного правым эсерам: вооруженная борьба против рабоче-крестьянской власти, организация убийств ее работников, изменнические сношения с врагами республики.

Эс-эровская лицемерия.

Обвин. Гендельман заявил, что имени 22 обвиняемых отвод против состава суда и обвинения, мотивируя это тем, что член суда Галкин участвовал в следственном производстве настоящего дела, и кроме того, весь состав суда — члены компартии поэтому по мнению Гендельмана они не смогут проявить достаточно беспристрастия. Одновременно от двух других групп обвиняемых выступают Семенов, Ефремов и Ратнер, заявляющие, что их группы вполне доверяют пролетарскому суду и заявляют, что отвод Гендельмана является попыткой срыва суда. Защитник Муравьев выступает по вопросу о конструкции суда и заявляет, что обвинитель Крыленко является стороной, ибо состоит председателем того учреждения, которое ведет суд. Защитник ссылается на решение верховного трибунала, запрещающее председателю и его членам выступление в качестве обвинителей.

Ответ т. Крыленко

Крыленко указывает, что уголовный процессуальный кодекс, на который ссылается защитник Муравьев, входит в силу согласно решению съезда только первого июля; до тех пор трибунал должен руководствоваться установленными ранее судебными нормами. Надо, одна ко, принять во внимание совершенно иной характер Верховного Трибунала, как суда исключительного, призванного защищать рабоче-крестьянскую власть, почему он освобождается от многих условных форм, объявленных для народа. Защитник Муравьев не дал себе труда ознакомиться со всем содержанием циркуляров, обязательных даже для Нарсуда. Что же касается верховного трибунала то право надзора над ним, инструктирования его и отмены его приговоров принадлежит пленуму Трибунала, согласно действующих законов. Выступление в каждом отдельном случае члена трибунала в качестве обвинителя разрешается особо пленумом Ревтрибунала. В данном случае разрешение это получено коллегией ревтрибунала. Выступление Крыленко в качестве обвинителя является правозаконным поэтому даже с формальной стороны.

Отвод отклонен.

По вопросу об отводе обвинителя совещание суда выносит решение отклонить ходатайство защиты и Крыленко оставить обвинителем. Затем Крыленко подходит к вопросу поднятому Гендельманом о составе суда.

О составе суда.

Крыленко говорит, что граждане, находящиеся на скамье подсудимых и обвиняемые в определенных преступных деяниях, после того как суд сконструирован, на основании действующих уже тиконов, имеют право выступать исключительно в пределах нарушения этих законов. На процессе подсудимые совершенно не могут поднимать полит. вопросов или касаться политических; убеждений членов суда. Защитник Садуль присоединяется к мнению Крыленко, заявляя, что ссылка на партийность суда является лицемерием. Если бы к королевскому министру Вандервельде обратились с указанием на реакционность бельгийского суда, он ответил бы, что иначе быть не может, так как каждый правящий класс имеет свой суд. Настоящий суд является борьбой между двумя группами, классами.

Первый дебют Вандервельде.

Выступает Вандервельде, который говорит, что защита, приехавши в Россию,

заручилась полной гарантией правильного судопроизводства. Вандервельде говорит, что он не зная хорошо русских законов, не будет касаться вопросов, возбужденных Муравьевым, а ответит только Садулю. 1) Вандервельде — не министр, а гражданин, представитель миллионов пролетариев, давно оставил министерский пост на почве политической борьбы. 2) Между Бельгией и Советской Россией существует огромная разница. Последние три г. в Бельгии не было политических процессов. Социалистическая и коммунистическая партии Бельгии пользуются полной свободой слова, печати в зале смех. 3) Такой состав трибунала, какой имеем перед собой, немисим в Бельгии.

Ответ т. Крыленко.

Слово предоставляет т. Крыленко. Крыленко говорит, что он согласен с Вандервельде о том, что в Бельгии такого Трибунала нет сейчас и быть не может, когда в Бельгии рабочие возьмут власть; они создадут Революционный Трибунал, который посадит на скамью подсудимых тех, кто прямо или косвенно поддерживал империалистов; тогда состав суда, будем надеяться немног, отличится от нашего.

В течение пяти лет Трудовая Россия борется за свое существование против интервенции капиталистов и никто из тех, которые теперь протестуют против правонарушений, не поднимал и голоса, не находил и формальных поводов протеста против удушения Советской России.

Вопрос об отводе должен рассматриваться исключительно с точки зрения законных норм.

Ответ т. Бухарина.

Бухарин выступает с заявлением, указывая Вандервельде, что он, если ему верить, явился сюда в качестве юридического защитника; теперь же он появляется в новой роли — представителя второго интернационала, в состав которого входит целый ряд партий, несущих прямую ответственность за империалистическую бойню, расстрелы и убийства тысяч рабочих, убийство Люксембург и Либкнехта, брат которого выступает в качестве защитника здесь Вандервельде угодно внести политический элемент, наша группа защитников принимает брошенную перчатку и заявляет, что данный процесс является политическим.

В этом смысле выступают с несущественными заявлениями подсудимые Гендельман и Тимофеев, после чего прения заканчиваются.

Постановление Трибунала.

Председатель Трибунала объявляет постановление, по которому по вопросу о составе суда Трибунал констатирует что Советская Республика никогда не стояла на точке зрения надклассовой юстиции.

Настоящий Трибунал — не партийный суд, а орган власти рабоче-крестьянского государства, так как в данном вопросе личных отводов не было; были лишь политические отводы, а они являются несущественными.

Трибунал постановляет отклонить заявление защиты и обвиняемых об отводе. Постановлено слушать дело при личном составе суда.

О билетах в зал заседаний.

Оглашается список обвиняемых. Защита пытается возбудить вопрос о распределении билетов на процесс. Председатель оглашает постановление заседания суда о том, что билеты для родственников подсудимых выданы полностью, остальные билеты распределены по существующим законам через Моссовет.

Кто обвиняемые?

Суд переходит к вопросу об обвиняемых; большинство обвиняемых, явивших о своей принадлежности к ЦКПР, по социальному положению принадлежат к буржуазно-мещанским семьям с образованном высим. Часть обвиняемых — Ефимов, Зубков и другие — рабочие мещанской среды, заявляют о своей беспартийности, некоторые — Семенов, Коноплева, о принадлежности к компартии.

